10

Температурная зависимость теплового расширения и частотного сдвига оптических фононов в алмазе из первых принципов

© Т.А. Иванова^{1,2}, Б.Н. Маврин¹

¹ Институт спектроскопии РАН, Троицк, Московская обл., Россия ² Технологический институт сверхтвердых и новых углеродных материалов, Троицк, Московская обл., Россия E-mail: mavrin@isan.troitsk.ru (Поступила в Редакцию 17 апреля 2012 г.)

> Температурные зависимости коэффициента линейного теплового расширения и частотного сдвига трижды вырожденного оптического фонона в центре зоны Бриллюэна алмаза вычисляются в приближении теории функционала плотности и сравниваются с экспериментальными данными. Обсуждается применение статического квазигармонического приближения для определения зависимости объема ячейки и теплового расширения кристалла от температуры. Найдено, что вклад температурного сдвига фонона за счет теплового расширения превышает вклад за счет ангармонического взаимодействия фононов.

Работа выполнена при поддержке гранта ПФН ОФН РАН № В.55 "Физика новых материалов и структур".

1. Введение

Колебательные свойства кристаллов играют ключевую роль в определении их термодинамических свойств, особенно в широкозонных материалах, таких как алмаз ($E_g = 5.5 \,\mathrm{eV}$), в котором электронные возбуждения несущественны в термодинамике до очень высоких температур.

Цель настоящей работы — исследовать температурную зависимость колебательных свойств алмаза, используя вычисления из первых принципов и квазигармоническое приближение (QHA). Хотя фононные спектры и тепловые свойства алмаза интенсивно исследовались экспериментально [1-8] и теоретически [9-13], в интерпретации температурной зависимости колебательных частот нет определенности. На основе анализа температурных спектров комбинационного рассеяния света в алмазе [3] был сделан вывод о существенном вкладе двух механизмов смещения частоты оптического фонона в зависимости от температуры: вклады температурного расширения решетки и ангармонического взаимодействия фононов. В то же время теоретическая модель [14], основанная на эмпирическом межатомном потенциале взаимодействия, и ab initio расчеты в приближении взаимодействующих фононов [13] предполагают достаточным лишь учет ангармонического взаимодействия фононов для объяснения температурного сдвига частоты оптического фонона в алмазе.

План наших исследований состоит из двух частей: сначала в рамках QHA найти коэффициент линейного расширения $\alpha(T)$ в алмазе в области температур до 1500 K, а затем, используя $\alpha(T)$, вычислить положение оптического фонона в центре зоны Бриллюэна из первых принципов в зависимости от температуры, сопоставить с экспериментальными данными и таким образом, оценить

вклад температурного расширения кристалла в полный температурный сдвиг частоты фонона. Экспериментальные данные по температурному поведению оптического фонона в алмазе достаточно хорошо представлены в области температур до ~ 1000 К [1-6], где приближение QHA считается вполне приемлемым из-за высокой температуры Дебая в алмазе (~ 2000 К). Известны два подхода к определению коэффициента линейного расширения в случае использования QHA: формализм Грюнайзена [9] и минимизация свободной энергии, вычисленной в рамках QHA. Второй подход дает лучшие результаты [10]. В QHA свободная энергия может быть найдена либо в рамках квазигармонической модели Дебая [15], основанной на вычислении зависимости температуры Дебая от объема ячейки, либо в рамках квазигармонической модели [16], основанной на вычислении плотности колебательных состояний $g(\omega, V)$. В настоящей работе мы применили второй вариант вычисления свободной энергии в статическом приближении [15].

2. Методика вычислений

Все вычисления были проведены в приближении теории функционала плотности (DFT) в базисе плоских волн с использованием пакета Quantum Espresso [17]. В расчетах применялись приближение локальной плотности (LDA) и ультрамягкие псевдопотенциалы взаимодействия ядер с валентными электронами атомов углерода [18]. Были выбраны энергии обрезания 20 На для волновых функций и 160 На для плотности заряда. Мы использовали решетку волновых векторов $8 \times 8 \times 8$ при релаксации кристалла, а также при вычислении плотности колебательных состояний и частот в центре зоны Бриллюэна. Сходимость полной энергии электронов задавалась параметром 10^{-10} На.

Свободная энергия Гамильтониана F(V, T) в статическом приближении имеет вид [16]

$$F(V,T) = E^{\text{tot}}(V) + F^{\text{vib}}(V,T), \qquad (1)$$

$$F^{\text{vib}}(V,T) = \int d\omega g(\omega,V) \left\{ \frac{\hbar\omega}{2} + k_{\text{B}}T \ln\left[1 - \exp\left(-\frac{\hbar\omega}{k_{\text{B}}T}\right)\right] \right\}, \quad (2)$$

где $E^{\text{tot}}(V)$ — полная энергия электронов в ячейке, ω — частота колебаний в ячейке. Первое слагаемое под интегралом (2) дает энергию нулевых колебаний. Второе слагаемое учитывает тепловую энергию колебательных возбуждений в кристалле.

Для определения объема ячейки и структурных параметров кристалла при некоторой температуре необходимо найти минимум свободной энергии при данной температуре, т.е. объем ячейки, для которого выполняется условие

$$\frac{\partial F(V,T)}{\partial V}\Big|_{T} = 0.$$
(3)

В статическом приближении условие (3) может быть определено следующим образом. Сначала релаксируется структура кристалла при постоянных объемах ячейки $V > V_0$, где V_0 — объем ячейки в равновесии при T = 0 К. В результате получим зависимости $E^{tot}(V)$ и P(V), где P(V) — отрицательное давление, которое возникает в ячейке при релаксации кристалла при постоянном объеме $V > V_0$. Используя термодинамические соотношения, условие (3) можно представить как

$$\frac{\partial F(V,T)}{\partial V}\Big|_{T} = \frac{\partial E^{\text{tot}}(V)}{\partial V} + \frac{\partial F^{\text{vib}}(V,T)}{\partial V}\Big|_{T}$$
$$= -P(V) - P^{\text{vib}}(V,T) \equiv 0, \qquad (4)$$

т. е.

$$P(V) = -P^{\rm vib}(V,T).$$
⁽⁵⁾

В статическом приближении предполагается [19], что, поскольку структурные параметры и плотность колебательных состояний зависят только от объема ячейки, структурные параметры и плотность $g(\omega, V)$ кристалла при заданной температуре будут такими, как в гармоническом кристалле при давлении и объеме ячейки, удовлетворяющих условию (5). Для нахождения V(T) мы должны предварительно вычислить не только $E^{tot}(V)$ и P(V), но и плотности колебательных состояний $g(\omega, V)$ для различных V. Это позволяет нам для заданной температуры T вычислить $F^{vib}(V, T)$ и, следовательно, $P^{vib}(V, T)$, а также найти удовлетворяющий условию (5) объем V для данной температуры и параметры решетки. Если к системе приложено внешнее давление P^{ext} , в левую часть условия (5) добавляется P^{ext} . Полученная зависимость V(T) позволяет вычислить коэффициент линейного теплового расширения для кубического кристалла с параметром решетки *а*

$$\alpha(T) = \frac{1}{a} \frac{\partial a}{\partial T} \tag{6}$$

и колебательные частоты $\omega(T)$ в центре зоны Бриллюэна. Полученная зависимость $\omega(T)$ будет учитывать лишь вклад в температурный сдвиг частоты ω , обусловленный тепловым расширением.

3. Обсуждение результатов вычислений

Постепенно увеличивая объем ячейки кристалла до $\sim 1.06V_0$ при релаксации каждой ячейки при постоянном объеме и T = 0 K, мы получили, что возникающее отрицательное давление P(V) в ячейке при $V > V_0$ практически линейно растет по абсолютной величине с увеличением объема ячейки (рис. 1). Дальнейшую процедуру расчетов проиллюстрируем на конкретном примере вычисления объема ячейки при температуре $T_0 = 500 \, \text{K}$. Используя соотношения (1), (2), мы вычисляли зависимость свободной энергии $F(V, T_0)$ от объема ячейки при фиксированной температуре T_0 (рис. 1, вставка *a*). В принципе зависимость $F(V, T_0)$ имеет четкий минимум энергии при некотором объеме, для которого выполняется требуемое соотношение (3). Для проведения расчетов при любых температурах было удобнее определять минимум энергии, используя соотношение (5). Колебательный вклад $F^{\text{vib}}(V, T_0)$ в свободную энергию при заданной температуре также практически линейно зависит от объема ячейки (рис. 1, вставка b); следовательно, его

Рис. 1. Зависимости давления от объема ячейки алмаза. Сплошная линия — давление P(V), штриховая — $-P^{\text{vib}}(V, T_0)$ при $T_0 = 500$ К. На вставках — зависимости от объема ячейки полной свободной энегрии F(a) и колебательного вклада $F^{\text{vib}}(b)$ при 500 К.

Рис. 2. Зависимость объема ячейки от температуры.

Рис. 3. Зависимость колебательного вклада в свободную энергию от температуры.

производная $-P^{\text{vib}}(V, T_0)$ слабо зависит от V (штриховая линия на рис. 1). Пересечение зависимостей P(V) и $-P^{\text{vib}}(V, T_0)$ определяет объем V ячейки кристалла при $T_0 = 500 \text{ K}$ в QHA.

Полученная таким образом температурная зависимость объема ячейки алмаза представлена на рис. 2. Объем ячейки и соответственно параметры решетки слабо изменяются в области температур ниже комнатной. Этот результат согласуется с экспериментальными данными [8], а также с *ab initio* расчетами [10], основанными на формализме Грюнайзена, и с результатами [12], полученными методом Монте-Карло, использующим эмпирический межатомный потенциал Терсоффа.

Отметим, при T = 0 К колебательный вклад $F^{vib}(V, T)$ в свободную энергию положителен и определяется вкладом нулевых колабений. Он составляет около 0.1% от полной электронной энергии E^{tot} и уменьшает полную свободную энергию F(V, T). С ростом температуры положительный вклад $F^{\text{vib}}(V, T)$ постепенно уменьшается и при T > 1400 K становится отрицательным (рис. 3).

Коэффициент линейного теплового расширения $\alpha(T)$ был получен численным дифференцированием температурной зависимости параметра решетки *a* (*a* = $[4V(T)]^{1/3}$) согласно уравнению (6) и представлен на рис. 4. Ниже 1200 К вычисленная зависимость $\alpha(T)$ хорошо коррелирует как с экспериментальными [8], так и с вычисленными другими методами [10,11] значениями коэффициента теплового расширения в алмазе. Выше 1200 К экспериментальные данные имеют тенденцию некоторого превышения расчетных значений. Одной из причин этого может быть начало заметного вклада ангармоничности в свободную энергию при высоких температурах [20], когда использования QHA становится недостаточно.

Мы использовали вычисленную температурную зависимость параметра решетки для расчета колебательного спектра алмаза и, в частности, частоты трижды вырожденной оптической моды в центре зоны Бриллюэна в зависимости от температуры. Для каждой температуры T_0 и соответственно параметра решетки $a(T_0)$ рассчитывались частоты колебаний в центре зоны Бриллюэна с использованием приближения линейного отклика при вычислениях динамики решетки методом DFT [21]. Получено, что с ростом температуры изза теплового расширения решетки частота оптического колебания 1332 cm⁻¹, наблюдаемая в спектрах комбинационного рассеяния света при комнатной температуре, испытывает низкочастотный сдвиг, который достигает $\sim 10 \, {\rm cm^{-1}}$ при 1000 К (рис. 5). Согласно экспериментальным данным [1-6], наблюдаемый сдвиг частоты при этой температуре почти в 1.5 раза больше. Это дополнительное смещение частоты может быть обусловлено ангармоническим взаимодействием фононов. С другой стороны, сдвиг частоты оптического фонона за счет

Рис. 4. Температурная зависимость коэффициента линейного теплового расширения. Сплошная линия — наш расчет, кружки — экспериментальные данные [8], квадраты — вычисления методом Монте-Карло [12].

Рис. 5. Температурная зависимость частотного сдвига оптической моды в алмазе в центре зоны Бриллюэна. *1* — наш расчет, *2* и *3* — экспериментальные данные [5] и [6] соответственно, *4* — вычисление по формуле (7) с использованием экспериментальных данных для параметра Грюнайзена [23] и коэффициента теплового расширения [8].

теплового расширения решетки может быть определен также следующим образом [22]:

$$\Delta\omega(T) = \omega_0 \left[\exp\left(-3\gamma \int_0^T \alpha(T') dT'\right) - 1 \right], \qquad (7)$$

где ω_0 — частота оптической моды при T = 0 К, γ — параметр Грюнайзена для оптической моды ω_0 . Если воспользоваться экспериментальным значением $\gamma = 1.12$ [23] и экспериментальными данными [8] для $\alpha(T)$, можно сопоставить вычисленный из первых принципов температурный сдвиг частоты оптического фонона (рис. 5, кривая *I*) и найденный из экспериментальных данных с помощью соотношения (7) (рис. 5, кривая *4*). Как видно, эти зависимости близки при *T* < 1000 К, но расходятся при более высоких температурах. Расхождение связано, скорее всего, с недостаточностью приближения Грюнайзена [22], в рамках которого получено соотношение (7), при высоких температурах.

4. Заключение

Таким образом, на основе метода DFT в базисе плоских волн и статического квазигармонического приближения вычислены температурные зависимости объема ячейки, свободной энергии, колебательного вклада в свободную энергию, коэффициента теплового расширения и сдвига частоты оптического фонона в центре зоны Бриллюэна, учитывающего только тепловое расширение решетки алмаза. Расчеты показали, что вычисленная из первых принципов величина сдвига коррелирует со сдвигом, ожидаемым из экспериментальных данных в приближении Грюнайзена, и составляет бо́льшую часть полного температурного сдвига частоты оптического фонона, измеренного по спектрам комбинационного рассеяния света.

Список литературы

- E. Anastassakis, H.C. Hwang, C.H. Perry. Phys. Rev. B 4, 2493 (1971).
- [2] W.J. Borer, S.S. Mitra, K.V. Namjoshi. Solid State Commun. 9, 1377 (1971).
- [3] E.S. Zoubpulis, M. Grimsditch. Phys. Rev. B 43, 12490 (1991).
- [4] H. Herchen, M.A. Capelli. Phys. Rev. B 43, 11740 (1991).
- [5] J.B. Cui, K. Amtmann, J. Ristein, L. Ley. J. Appl. Phys. 83, 7929 (1998).
- [6] M.S. Liu, L.A. Bursill, S. Prawer, R. Beserman. Phys. Rev. B 61, 3391 (2000).
- [7] J.L. Warren, J.L. Yaenell, G. Dolling, R.A. Cowley. Phys. Rev. 158, 805 (1967).
- [8] G.A. Slack, S.F. Bertram. J. Appl. Phys. 46, 89 (1975).
- [9] P. Pavone, K. Karch, O. Schütt, W. Widl, D. Strauch, P. Giannozzi, S. Baroni. Phys. Rev. B 48, 3156 (1993).
- [10] N. Mounet, N. Marzari. Phys. Rev. B 71, 205 214 (2005).
- [11] C.P. Herrero, R. Ramírez. Phys. Rev. B 63, 024 103 (2000).
- [12] R. Ramírez, C.P. Herrero. arXiv: cond-mat/0606028.
- [13] G. Lang, K. Karch, O. Schütt, P. Pavone, A.P. Mayer, R.K. Wehner, D. Strauch. Phys. Rev. B 59, 6182 (1999).
- [14] R.A. Cowley. J. Phys. (Paris) 26, 659 (1965).
- [15] E. Francisco, M.A. Blanco, G. Sanjurjo. Phys. Rev. B 63, 094 107 (2001).
- [16] D.C. Wallace. Thermodynamics of crystals. Dover, N.Y., (1998). 512 p.
- [17] http://www.quantum-espresso.org
- [18] D. Vanderbuilt. Phys. Rev. B 41, 7892 (1990).
- [19] P. Carrier, R. Wentzcovitch, J. Tsuchiya. Phys. Rev. B 76, 064 116 (2007).
- [20] Z. Wu. Phys. Rev. B 81, 172 301 (2010).
- [21] P. Giannozzi, S. de Gironcoli, P. Pavone, S. Baroni. Phys. Rev. B 43, 7231 (1991).
- [22] C. Postmus, J.R. Ferraro, S.S. Mitra. Phys. Rev. 174, 983 (1968).
- [23] M.H. Grimsditch, E. Anastassakis, M. Cardona. Phys. Rev. B 18, 901 (1978).